

Внешний и внутрипартийный контекст приоритетных направлений национал-консервативного популизма: опыт «Права и справедливости» в Польше

Т.Э. МИРЗАДЖАНОВ¹

МГИМО МИД России (Россия)

Аннотация

В статье рассматриваются последствия правления консервативной и национал-популистской партии «Права и справедливости» (Пис) (Prawo i Sprawiedliwość). В центре внимания оказывается специфика политического пространства и спектра политических сил Польши, настроения избирателей, а также внутрипартийная структура Пис. Показано как вождистская и централизованная внутрипартийная система демонстрирует глубокое укоренение патерналистских отношений и практически полное отсутствие внутрипартийной демократии. Пис присущ приоритет неформальных практик над официальными институтами и процедурами. Проанализировано как идеологически обосновывается трансформация польского общества, в рамках которой Пис проводит политику исключения, политику подчинения, инструментализируя суды и государственные медиа страны; политику поиска врагов, культивируя в обществе атмосферу страха и недоверия; политику догматизации, искореняя плюрализм мнений; интегрируя партийную структуру и устремления в кооптируемые общественные организации и социальные движения. Наконец, выявлено как Пис, политизируя социокультурные вопросы и среду, влияет на гражданское общество, стремясь утвердить свою повестку.

¹ **Мирзаджанов Тамерлан Эльдарович** – соискатель кафедры сравнительной политологии, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.

E-mail: mrgamer1@rambler.ru

Ключевые слова

Польша, «Право и справедливость», «ПиС», политические партии, правый популизм, политика исключения, гражданское общество

Для цитирования

Мирзаджанов Т.А. (2024). Внешний и внутрипартийный контекст приоритетных направлений национал-консервативного популизма: опыт «Права и справедливости» в Польше. *Управление и политика*, 3(4). С. 88–107. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-4-88-107

Политические реалии и ландшафт

«Право и справедливость» (ПиС) (Prawo i Sprawiedliwosc) пришла к власти в 2015 г. на фоне общей тенденции евроскептицизма и кризиса классических европейских партий. Особенно сильным он оказался в восточной Европе, где политическая культура несла отпечаток коммунистического прошлого, а короткий демократический период еще не привел к устойчивости партийных конфигураций. Восточная Европа была склонна к принятию правого популизма, так как он использует ностальгию по идеалам общественной солидарности, взаимопомощи, равенства, гомогенном народе и «правильных людях» с внутренним моральным компасом. Правый популизм подчеркивает все недостатки молодой либерально-демократической системы, начиная от социально-экономической незащищенности и заканчивая падением нравственности. Работает это на подсознательном уровне, так как осознано правые популисты декларируют крайне негативное отношение к коммунистическому периоду и пылкий антикоммунизм. Правый популизм пользуется тем, что с распадом коммунизма общество осознало себя как нацию, этнос, культивируя национализм и концепцию воли народа, привлекая избирателя новыми трендами (Gherghina, et. al., 2013).

Польские политические реалии оказались питательной средой для правых популистов. Пассивность коммунистической политической культуры привила неприятие к инициативе, активизму. Общество не пыталось повлиять на государство. Отсутствовала самоидентификация с различными социальными группами в рамках гомогенного

общества (Tischner, 1990). Хотя многие объединились в движении «Солидарность» (Solidarnosc), к слишком быстрым и радикальным социально-экономическим трансформациям они оказались не готовы. Это научило наиболее активную часть общества бояться участия и впоследствии – в 2000-е годы – сторониться его (Sztompka, 2000). К началу 2000-х в польском обществе исчезла эйфория, которая была характерна в период после реформ 1989 г., экономическая трансформация привела к маргинализации некоторых групп населения. Перераспределение осуществлялось госаппаратом централизованно, без открытого и широкого участия граждан, что усилило апатию (Miszalska, 1996).

Лишившись врага в лице Коммунистической партии, демократические силы раскололись и враждовали друг с другом. Причиной конфликта явились не различные видения будущего, а разность оценок прошлого – 17–19 веков, коммунистического периода, демократического транзита, крушения коммунизма, вступления в Европейский Союз. Партии демонстрировали полную неспособность к компромиссу, сотрудничеству, господствовала тотальная непримиримость и перманентный конфликт. Данная ситуация продемонстрировала недостатки либеральной демократии. Это привело к разочарованию избирателя и поиску альтернатив при сохранении политической апатии и спросу на сильных авторитарных лидеров, которые могут все решить. В стране сохраняется стабильно низкий уровень активности в организациях гражданского общества и электорального участия – только около 50% участвуют в выборах (Jacobsson & Korolczuk, 2017a). Сохраняется и низкий уровень доверия – 76% поляков не доверяют согражданам, более 80% убеждены, что не могут никак повлиять на правительство².

Партия ПиС бросила вызов устоявшейся системе и демократическим нормам, призывая покончить с предыдущей политикой, и для этого стремилась обойти и подчинить формальные институты, заменить их неформальными практиками (Scheppelle, 2018). Они пытались найти способ выйти за рамки закона и конституции (Kaltwasser & Taggart, 2016) и одновременно отменять сами законы (Sedelmeier, 2016). Только отсутствие

² CBOS. (2020). *Zaufanie Społeczne*. Warszawa: Centrum Badań Opinii Społecznej. (In Polish)

достаточного большинства в обеих палатах не позволило ПиС принять новую конституцию. Проблемой для Европы является отсутствие механизмов и четкого понимания необходимости противодействия популистским тенденциям и сдвигам вне институционального поля. Пока популистские партии и правительства откровенно не нарушают закон, проблематичным остается противодействие их политике (Pirò & Stanley, 2021). ПиС уже в первый период правления в 2015–2019 нарушала принципы и дух Конституции: это трактовалось ПиС как устранение юридических ограничений на пути народной, национал-патриотической и солидарной политики. Победу ПиС можно охарактеризовать как свободные и честные выборы с серьезными последствиями для демократии³.

Внутрипартийный режим ПиС: рекрутинг и низовая активность

Ключевым фактором политики ПиС по установлению правого популизма в качестве государствообразующей идеологии являются особенности внутрипартийной организации. Возникнув в 2001 г., ПиС взяла курс на критику элит, называя себя антиэлитной партией. В середине 2000-х она монополизировала правопопулистский консенсус, заимствовав повестку праворадикальных партий. ПиС превратилась из консервативно-правой в радикально-популистскую партию, начала говорить о единой нации и ее спасении от врагов и предателей, стала называть себя антилиберальной и заявлять о внутривосточном противостоянии. К середине 2010-х гг. ПиС обозначила идущую от новых левых и леволиберальных партий угрозу современных западных ценностей мультикультурализма и прав меньшинств традиционно-католическому национальному укладу. К концу 2010-х гг. ПиС заявляла, что «правее нас только стенка» и кооптировала праворадикальную оппозицию справа. Подобный монополизм и отказ остальным политическим силам в праве на существование, стремление к радикальным трансформациям на всех уровнях должен был сподвигнуть ПиС на создание массовой, разветвленной партийной организации

³ Markowski, R. (2017). Transformation Experiences in Central and Eastern Europe the Case of Poland in Comparative Perspective. *International Policy Analysis*. Friedrich-Ebert-Stiftung.

членства, с сильной социокультурной вовлеченностью в партийную жизнь. Формально ПиС имеет сложную структуру и развитые региональные отделения; на практике абсолютная полнота власти находится в руках лидера и основателя партии Ярослава Качиньского (Pytlas, 2015).

ПиС демонстрирует слабую организационную плотность (соотношение членов и избирателей), по сравнению со своим главным противником – либеральной и евроориентированной «Гражданской Платформой» (ГП) (Platforma Obywatelska). Хотя у ГП этот показатель упал с 0,0089 до 0,0063 в период с 2011 по 2019 гг., у ПиС он не поднимался выше 0,005. Хотя ПиС заявляет о своей народности и о том, что ей «нужен каждый поляк для защиты родины от предателей», партия не заинтересована в росте членской базы. Это говорит о ее авторитарной направленности не меньше, чем принятие недемократических законов. ПиС направлена более на мобилизацию электората, нежели на расширение членства и социализацию членов. Новые члены добавляют плюрализма мнений, а вовлечение в партийную жизнь вызовут вопросы менее радикализированных и вновь прибывших об оправданности непримиримости партийных взглядов. Чем более популярной становится партия, тем более она отказывается от наиболее радикальных позиций, уместных во времена малого сообщества «своих», но не на уровне национальной политики. Партии начинают искать компромисса по большинству спорных вопросов. Эти тенденции, очевидно, неприемлемы для ПиС (Pytlas, 2021).

К выборам 2015 г. ПиС строила каналы коммуникации с избирателями через социальные сети. ПиС рассуждала о вовлечении, интеграции избирателей, члены ПиС проводили личные встречи с избирателями, отвечали на вопросы в социальных сетях. Через четыре года ПиС создала сюжет о партии как команде, к которой может присоединиться каждый небезучастный, по факту присоединение ограничивалось рассылкой сообщений о предвыборных акциях ПиС. Вовлечение, которого ПиС желает от избирателя, сводится к походу на избирательный участок, этим оно ограничивается и не предполагает членства, партийного активизма или донесения пожеланий до региональных отделений партии. Официальный дискурс ПиС представлял залогом благоприятных изменений

тесное сотрудничество политиков-функционеров и низовых активистов, представителей гражданского общества. Однако реальное количество вовлеченных избирателей во внутрипартийную работу не выросло, так как ПиС нехотя принимало новых членов (Pytlas, 2021). Чтобы только получить разрешение на подачу заявления на членство, гражданин должен предоставить рекомендации от двух и более партийных функционеров ПиС. Далее – собеседования и проверка на лояльность непосредственно руководству, центральному комитету (Nyzio, 2014). Партийные руководители ПиС заявляют, что для членства необходимо обладать определенными качествами, а партия многим вынуждена отказывать, ПиС призывает поддерживать, но не вступать в «народную партию». Партийное руководство и органы, отвечающие за мобилизацию и рекрутирование, не занимались политической социализацией новых членов. По мнению новых членов, их деятельность сводилось к встречам с функционерами на коротких брифингах перед митингами и участию в последних, к сбору подписей или членских взносов (Winclawska, et. al., 2021). Иерархизированной и авторитарной ПиС не требуется низовая активность и спонтанная инициатива (Paczeński & Winclawska, 2018). Приоритетом для политических партий является не только максимизация электоральной поддержки, но и социальная интеграция членов, укоренение партии в общественно-культурной, просветительской и коммуникационной сфере. Большее членство приводит к большому количеству мнений и требований, что нежелательно для вождистско-авторитарной партии (Bolleyer, 2013). В патрон-клиентских партиях, где каждый функционер зависит от вышестоящего руководителя, стихийный рост членства может привести к смене внутрипартийного режима, реформе внутрипартийной системы власти. Это нарушит связи, цепочки распределения благ и лишит внутрипартийные центры преимуществ (Bolleyer, 2012), чего и опасается ПиС. В преддверии выборов 2015 г. ПиС акцентировала внимание на открытости гражданским инициативам и желанию через рекрутирование сильнее интегрироваться с польским обществом. На деле, ПиС опасается принимать активных членов, а в случае принятия, ограничивает их деятельность предвыборными кампаниями (Winclawska, 2020). Рядовые члены ПиС не имеют права предлагать инициативы в рамках программы партии.

Внутрипартийный режим ПиС: роль лидера

В исследовании власти лидера ПиС набрала 24 балла из 28, что характеризовало ее как крайне вождистскую, ГП получила 10 баллов, что характеризовало ее как партию с развитой внутрипартийной демократией (Paczeński & Winławska, 2018). ПиС, единственная из парламентских партий, запрещает региональным отделениям самостоятельно принимать решения о вступлении в коалиции в местных органах. Решения о голосовании по законопроектам и их выдвижении, назначении депутатов на парламентские места полностью зависят от основателя и председателя ПиС Ярослава Качиньского (Uziębło, 2016). Он полностью контролирует внутрипартийную жизнь, законодательную и министерскую деятельность партии. ПиС – единственная в стране партия, которая четыре раза провела безальтернативные выборы на должность лидера (Paczeński & Winławska 2017). Власть Качиньского основывается на неформальном личном контроле. Председатель может исключить члена ПиС любой должности, если, по мнению лидера, он «навредил партии». Качиньский единолично контролирует выдвижение на выборы, возглавляет Политический Совет и Политический Комитет, может принять решение единолично, не созывая Совет или Комитет и одобрить его в Совете или Комитете при следующем заседании. Это напрямую подчиняет отделения партии Качиньскому, он может лично назначать и распускать лидеров региональных отделений, учреждать, упразднять и реформировать любые региональные органы партии. Для партийных функционеров высокого звена основным приоритетом является покровительство лидера (Tomczak, 2015). Его власть окончательно укрепились после исключения из партии Збигнева Зеброа – депутата Европарламента и заместителя председателя партии, стоявшего у истоков создания ПиС, наравне с Ярославом Качиньским и его братом Лехом. Также были исключены депутаты Европарламента Яцек Курский и Тадеуш Циманский, Избавившись от внутрипартийных оппонентов Качиньский руководил как парламентской группой, так и правительством ПиС (Pytlas, 2021).

Качиньский нарушает регламент выступлений в парламенте, часто он сам озвучивал законопроекты не только парламентской фракции, но и правительства ПиС. Симпатизируя неформальному влиянию, в противовес формальным институтам, Качиньский любит проводить встречи не на рабочих местах, а в частных резиденциях⁴. Неспособность системы здравоохранения противодействовать пандемии и последовавшие антиправительственные митинги, вынудили Качиньского в 2020 занять весомый пост вице-премьера по вопросам общественной безопасности. Он хотел укрепить власть и самостоятельно удержать ПиС от внутренних конфликтов. Метод решения традиционно был вождистским и неконсенсусным – 15 депутатов ПиС были исключены из партии и лишены мандатов. В анонимных интервью все больше политиков от ПиС жаловались на угрозы о конце карьеры со стороны высшего руководства ПиС, как на единственное средство достижения внутрипартийного единства и дисциплины⁵.

Политика исключения. Демократический транзит, по мнению ПиС, прошел в ложном направлении, страной в корыстных интересах правили либералы, вступившие в сговор с бывшими коммунистическими элитами. Этот «коррупцированный картель» опутал политико-административную и экономико-трудовую сферы, возник привилегированный класс, аккумулирующий блага и прибыли в ущерб простым людям. ПиС говорит о необходимости установить польский суверенитет, искоренить иностранное влияние. В продолжение этой логики ПиС призывает к построению государства, основанного на традиционной польской нравственности, искоренении чуждых западноевропейских ценностей. ПиС стремится создать новую модель государства – патриотическую, националистическую, лишенную губительных западных культурных и социальных тенденций (PiS, 2014).

⁴ Wroński, P., & Kondzińska, A. Centrum dowodzenia w domu Przyłębskiej. - *Wyborcza*. 2019. 23.05. URL: <https://wyborcza.pl/7,75398,24815201,centrum-dowodzenia-w-domu-przylebskiej-ujawniamy-sekretne-spotkania.html> (accessed 08.03.2024). (In Polish)

⁵ Dziubka, K. Kryzys w PiS. Zachwiana wiara w Kaczyńskiego. *Onet Wiadomości*. 2020. 01.11. URL: <https://wiadomosci.onet.pl/tylko-w-onecie/aborcja-ferment-w-pis-niektorzy-traca-wiare-w-kaczynskiego/mbbg7qc> (accessed 08.03.2024). (In Polish)

Сторонники прозападного образа жизни записываются ПиС в «настоящих» поляков. По мнению ПиС, их необходимо оградить от политики, построив политическую систему, на благо «настоящих» поляков и польского католического фундаментализма. Все «истинных» поляки-католики должны сплотиться вокруг единственной партии, защищающей общество, при исключении всех остальных – отказе им в моральном праве заниматься политикой и называть себя поляками. Подобные индивиды именуются ПиС врагами, в класс которых попадают все, кто не готов «возрождать» нацию, то есть поддерживать ПиС (Stanley & Stanley, 2020).

Политику исключения ПиС оправдывает желанием очистить страну от коррумпированных псевдоэлит и создать систему истинно польских патриотических элит. Новые элиты ПиС призваны заботиться о простых людях, поддерживать семейные ценности, многодетные семьи, искоренить прерывание беременности, исправлять несправедливое положение всех экономически проигравших, малоимущих и уязвимых. ПиС имеет целью комплексное переустройство политической системы с «коррупционной», «предательской», «контролируемой Западом», на «патриотическую», справедливую» и «традиционную». В связи с этим ПиС проводит комплекс мер, который можно назвать политикой подчинения – это полная инструментализация и кооптация органов государства и гражданского общества (Stanley & Stanley, 2020).

Политика подчинения. В рамках политики подчинения наибольшую роль играет инструментализация ПиС польских судов. ПиС говорила о «сговоре между либеральными и посткоммунистическими элитами», препятствующими ПиС проводить политику «благоприятных перемен»⁶. ПиС реализовала чистку кадров среди судей и их замену на лояльных. Часто увольнения или удаления из списка представленных на должность судьи происходили незаконно, в прямое нарушение Конституции, всех уволенных в ПиС называли «квасисудьями» (Sadurski, 2019b). Урезанию полномочий подверглись Конституционный Суд (КС), Национальный Судебный Совет (НСС) (Krajowa Rada Sądownicza) и Верховный Суд (ВС)

⁶ PiS. (2019). *Dobry Czas Dla Polski: Program Prawa i Sprawiedliwości*; PiS. (2014). *Zdrowie, Praca, Rodzina: Program Prawa i Sprawiedliwości*.

(Sąd Najwyższy). НСС неформально полностью подчиняется ПиС и контролирует назначения судей в стране, уполномочен осуществлять дисциплинарные взыскания. В ВС учреждена дисциплинарная палата, генеральный прокурор перешел под контроль министра юстиции, что было одобрено КС (Kinowska-Mazaraki, 2021).

Это привело к протестам в стране и критике системы права в Польше со стороны Европейского Союза. В ПиС на это заявили, что обвинения политически мотивированы, так как западная Европа не желает, чтобы Польша из источника дешевой силы превратилась в самостоятельного участника международной политики. ПиС утверждает, что в ЕС не уважают польский суверенитет, полученный от предков и первичный по отношению к договоренностям в наднациональных организациях. В 2020 г. Норвежская судебная администрация расторгла сотрудничество с Польским НСС, обосновав это тем, что в Польше более не существует базовых для Европы стандартов правовой безопасности (Holmøyvik, 2020).

ПиС проводила кадровые реформы и в госсекторе. К 2016 г. ПиС сменила 96,9% министерских чиновников, руководителей и топ-менеджеров госкомпаний. Она отменила открытый конкурс на данные должности, отменила законы, защищающие госслужащих от стихийных и неоправданных увольнений. Новые назначенцы – члены ПиС, всецело подчиненные партии, многие из которых не обладали необходимыми опытом и навыками. Увольнения и чистки затронули госмедиа, госуниверситеты и исследовательские центры. В первую очередь это Национальный совет по телерадиовещанию (Krajowa Rada Radiofonii i Telewizji) и Институт национальной памяти (Instytut Pamięci Narodowej). Законы, обеспечивающие независимость этих органов и их кадров от прямого воздействия исполнительной власти были отменены ПиС (Kopinska, 2018). Частные медиа ПиС кооптировала, госмедиа были полностью подчинены исполнительной власти (Applebaum, 2020).

Политика поиска врагов. ПиС части прибегает к эмоциональным, а не рациональным риторикам, закрепляет страх чувствами недоверия, ненависти ко всем иным, не подпадающим под определение «нормального поляка». К таковым ПиС относит религиозные, этнические и прочие

меньшинства, иностранцев, они позиционируются ПиС как враги суверенитету и традиционному укладу, которых нужно изобличать (Cywinski, et. al., 2019). Нагнетание чувства опасности дало свой результат: уже в 2016 25% поляков считали, что иммигранты составляют более 10% населения, хотя на самом деле их было менее 1%. Также 25% были убеждены, что мусульманская община обладает достаточным влиянием, так как составляет 7% населения. В действительности численность этой общины составляет менее 0,1%⁷. Польское общество одно из наименее контактирующих с мусульманами, среди европейских, при этом одно из наиболее опасаящихся их (Pedziwiatr, 2017).

Это привело к росту преступлений на почве национальной неприязни и исламофобии. Омбудсмен по гражданским правам и лидеры гуманитарных НКО написали открытое письмо правительству с просьбой обратить внимание на рост насилия на почве национальной неприязни. Кабинет министров ПиС не ответил на письмо, а ответ МВД представлял данные акты как разновидность бытового хулиганства. ПиС упразднила госучреждения поддержки национальных и религиозных меньшинств, было остановлено государственное финансирование профильных НКО (Pedziwiatr, 2017). ПиС распустила Совет по борьбе с расовой дискриминацией и ксенофобией (Rady do spraw Przeciwdziałania Dyskryminacji Rasowej Ksenofobii) и профинансировала открытие Центра защиты христианских прав (Centrum Ochrony Praw Chrześcijan). Миссия Центра – борьба с ненавистью и нетерпимостью к христианству (Klauzinski, 2020).

Политика догматизации ПиС. ПиС придерживается того, что можно назвать политикой догматизации – подведение социальной жизни, ее обычаев и практик, в полное и беспрекословное соответствие внутрипартийным представлениям и идеалам, в обход Конституции и общественному мнению. ПиС решила пересмотреть закон об искусственном прерывании беременности от 1993 г., в нем операция считалось законной только в трех случаях – жизнь матери под угрозой, имело место изнасилование и/или инцест, плод имеет тяжелые и необратимые пороки. В таком виде закон уже является одним из самых строгих в Европе. ПиС пожелала

⁷ Ipsos Mori. (2016). *Perceptions Are Not Reality: What the World Gets Wrong*.

исключить третий случай из перечня легальных причин. Обсуждение в парламенте обновленного закона вызвало волну протестов и митингов по всей стране – более чем в 200 городах. ПиС под давлением общественности отменила законопроект, однако не оставила попыток изменить закон теперь уже менее демократическим путем – через Конституционный суд, который постановил, что тяжелая болезнь плода не может быть основанием к искусственному прерыванию беременности в соответствии с Конституцией и этим отменил данный пункт закона. В ответ снова последовали массовые протесты, получившие название – Женская Забастовка (Kinowska-Mazaraki, 2021).

Женская забастовка, поддержанная множеством мужчин, подняла в обществе вопрос о легальности и легитимности политики полного переустройства общественной жизни под внутрипартийное видение. В ответ на акции протеста ПиС и ее лидер Ярослав Качиньский продолжили поиск врагов, каковыми были названы протестующие. Качиньский заявил, что все демонстранты – атеисты, выступают против церкви, хотят ее разрушить, а все верующие должны сплотиться вокруг ПиС. Качиньский указал, что уничтожение церкви погубит Польшу и поэтому патриоты должны примкнуть к защитникам церкви, подытожив, что идет война, начатая предателями с истинными поляками⁸.

Реформы гражданского общества

Программа полного переустройства государства ПиС, «возрождения страны в руинах», через период «хороших перемен», предполагала смену элит, когда партийные элиты ПиС должны стать элитами общенародными. Ярослав Качиньский призывал к конструированию «новой социальной иерархии» по внутрипартийному образцу, распространяющейся на все гражданское общество. Целью ПиС является не только смена структур и кадров в сфере политико-административного управления, но и формиро-

⁸ Kaczynski, J. Oświadczenie Prezesa Prawa i Sprawiedliwości, Wicepremiera Jarosława Kaczyńskiego. – PiS ORG. 2020. 27.07. URL: <https://pis.org.pl/aktualnosci/oswiadczenie-prezesa-pis-wicepremiera-jaroslaw-kaczynskiego> (accessed 08.03.2024). (In Polish)

вание нового гражданского общества (Stanley, 2022). Чтобы не встретить сопротивления в подобных начинаниях, ПиС упразднила конституционный порядок в стране (Sadurski, 2019a).

ПиС, как и многие правые популисты, умело использовала культурный запрос и культурную неудовлетворенность. Она монополизировала повестку дня и общественный консенсус о культурных проблемах упадка нравственности, навязывания западноевропейских и чуждых настоящему поляку взглядов, например, культурного марксизма. В политике реформ ПиС особое внимание уделяет социокультурной сфере и смене элит именно в ней – в социальных движениях и НКО, медиа, образовательно-просветительском сообществе (Jacobsson & Korolczuk, 2017b). ПиС характеризует гражданское общество Польши как слаборазвитое, безучастное и неинтегрированное в социум, нуждающееся в приближении к простому народу (Gliński, 2017; Gliński, 2011; Gawin & Gliński, 2006).

ПиС заявляет, что государство должно взять на себя развитие гражданского общества. ПиС учредило Национальный институт свободы – Центр развития гражданского общества (НИС) (Narodowy Instytut Wolności – Centrum Rozwoju Społeczeństwa Obywatelskiego). Задача центра – расширить плюрализм мнений в обществе, так как раньше «все» гражданское общество представляло собой новые левые или современные либеральные организации. Национал-патриотическим и традиционал-консервативным НКО не оставалось места, по мнению ПиС (Smith, 2018). Данная позиция не подтверждается польским научным сообществом (Ekiert & Kubik, 2017; Ekiert, et. al., 2017). НИС активно финансово и инфраструктурно поддерживает движения ультраправого и националистического толка с социокультурными воззрениями, подкрепляющими идеологические установки ПиС. Партия передает кооптированным ультраправым организациям средства из фондов министерств, госкорпораций и финансы, выделяемые польскому правительству ЕС на развитие гражданской инициативы. Так, ПиС формирует повестку о неизбежности и важности традиционного польского семейного уклада⁹.

9 Nykiel, M. RPO walczy z Narodowym Instytutem Wolności. Bodnar sięga po OBWE, które krytykuje wspieranie polskości i chrześcijańskich wartości - *wPolityce.pl*. 2017. 13.09. URL: <https://wpolityce.pl/polityka/357535-tylko-u-nas-rpo-walczy-z-narodowym-instytutem-wolnosci-bodnar-siega-po-obwe-ktore-krytykuje-wspieranie-polskosci-i-chrzescijanskich-wartosci> (accessed 08.03.2024). (In Polish)

В первую очередь речь идет о священнике Тадеуше Рыдзыке и его национал-консервативном медиахолдинге. С позиций национал-католицизма Рыдзык занимается проправительственной пропагандой. Ярослав Качиньский и бывший премьер-министр от ПиС Матеуш Моравецкий частые гости школы журналистики Рыдзыка. На совместных выступлениях Качиньский и Рыдзык заявляют о приоритете польского фундаментализма и губительном влиянии современной западной культуры, защитит от которой может только ПиС (Krzemiński, 2017). Презентовав данные идеи в социокультурной среде, ПиС затем использовала их уже в предвыборной компании, заявив, что власть любой другой партии, евроинтеграция и евроориентированность приведут к разрушению традиционной польской семьи¹⁰. ПиС политизирует социокультурные вопросы через чувства страха и тревоги, выставляет их более значимыми, проблемными, требующими вмешательства (Guerra, 2017).

Организации, воспринимаемые ПиС как враждебные, сталкиваются с противодействиями, лишением госфинансирования и подвергались кампаниям по дискредитации со стороны кооптированных ПиС медиа. ПиС позиционирует в качестве опаснейшей экзистенциональной угрозы организации, не находящиеся в центре внимания большой политики (Grzebalska & Pető, 2017). Пример политизации ПиС социокультурного пространства – нападки партии на Большой оркестр праздничной помощи (Wielka Orkiestra Świątecznej Pomocy) – НКО, занимающаяся благотворительностью в сфере детского здравоохранения. ПиС очень не понравилось, что основатель Оркестра – Ежи Овсяк – проводит рок-фестивали, что, в понимании партии, не соответствует традиционным польским ценностям. Радикальное крыло ПиС заявило, что госслужащие, участвовавшие в деятельности Оркестра должны подать в отставку¹¹. Национальный Банк остановил сотрудничество и спонсирование Оркестра¹².

¹⁰ OSCE. Polish Parliamentary Elections Were Prepared Well, but Marred by Intolerant Rhetoric and Bias in Public Media, International Observers Say. – OSCE. ORG. 2019. 14.10. URL: <https://www.osce.org/odihr/elections/poland/435941> (accessed 08.03.2024). (In Polish)

¹¹ TVN24. Orkiestra bez straży i policji? Poseł PiS ostrzega przed udziałem w 'hocy WOŚP. – tvn24.pl. 2015. 21.12. URL: <https://tvn24.pl/polska/posel-pis-stanislaw-pieta-ostzega-mundurowych-przed-udzialem-w-wosp-ra604675-ls3321326> (accessed 08.03.2024). (In Polish)

¹² Business Insider. Pekao zakończył współpracę z WOŚP. Business Insider Polska. 2017. 02.01.1. URL: <https://businessinsider.com.pl/firmy/strategie/pekao-zakonczy-wspolprace-z-wosp/7shpr02> (accessed 08.03.2024) (In Polish)

Телевидение отказалось транслировать концерт по окончании ежегодного сбора средств Оркестром и более никогда не упоминало его деятельность, хотя прежде это было важное и популярное медийное событие, широко освещаемое в стране (Stanley, 2022).

Среди субсидируемых ПиС есть «патриотические» медиа площадки, например, Лига против диффамации (Polska Liga Przeciw Zniesławieniom), занятые «защитой позитивного имиджа страны» через отрицание, подмену и искажение фактов преступлений поляков во Второй мировой войне¹³. Глава Лиги Мацей Свирский руководит новоучрежденной госорганизацией – Польский Национальный Фонд (Polska Fundacja Narodowa). В недрах Фонда велась разработка «Закона о памяти», предусматривающего уголовную ответственность за упоминания преступлений поляков во Второй мировой войне¹⁴. Хотя в задачах Фонда прямо значится развитие имиджа Польши за рубежом, Фонд, в нарушение закона о целевом расходовании средств госучреждениями, профинансировал уличную рекламу, размещенную в польских городах. Реклама представляла в положительном свете непопулярную в народе судебную реформу ПиС¹⁵. Сближение с ПиС сделало подобные социокультурные организации максимально политизированными и полностью соответствующими в своей миссии линии партии (Żuk, 2018).

Через НИС ПиС финансирует союзные молодежные организации, например, Фонд молодежных инициатив (ФМИ) (Fundacja Inicjatyw Młodzieżowych). Своей миссией ФМИ декларирует распространение традиционной католической нравственности и патриотических взглядов, он получает гранты министерств и госкорпораций, а также грант ЕС, присуждаемый польским премьер-министром. ФМИ владеет дискуссионно-образовательной площадкой «Академия лидеров», ее лекторы –

¹³ Dąbrowska, A. Miliony dla fundacji i stowarzyszeń związanych z PiS. *Polityka*. 2019. 19.08. URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1919166,1,miliony-dla-fundacji-i-stowarzyszen-zwiazanych-z-pis.read> (accessed 08.03.2024). (In Polish)

¹⁴ Trudnowski, P. Jednoosobowe konsultacje. Dlaczego przy ustawie o IPN zawiódł 'system wczesnego ostrzegania? - *Klub Jagielloński*. 2018. 06.02. URL: <https://klubjagiellonski.pl/2018/02/06/jednoosobowe-konsultacje-dlaczego-przy-ustawie-o-ipn-zawiodl-system-wczesnego-ostregania/> (accessed 08.03.2024). (In Polish)

¹⁵ Wojtczuk, M. Polska Fundacja Narodowa złamała swój statut, promując partię, a nie Polskę. - *Gazeta Wyborcza*. 2019. 08.07. URL: <https://warszawa.wyborcza.pl/warszawa/7,54420,24973524,polska-fundacja-narodowa-zlamala-swoj-statut-promujac-partie.html?disableRedirects=true> (accessed 08.03.2024). (In Polish)

видные деятели ПиС. Другая молодежная организация, поддерживаемая ПиС – «Служба независимой республике» (СНР) (*Służba Niepodległej*), руководство которой состоит из членов ПиС. Форумы СНР всегда посещают вице-премьеры ПиС, на бюджетные деньги СНР открыла школу лидерства, проводит просветительские семинары. В 2019 г. ПиС создала «Совет по диалогу с молодым поколением» (СДМП) (*Rada Dialogu z Młodym Pokoleniem*), председателем которого стал вице-глава СНР. СДМП состоит из ультраправых и консервативно-националистических молодежных организаций. Подобный же контингент заполняет ФМИ с СНР, из которых уже вышел ряд функционеров ПиС, занявших места в партийном штабе, администрации президента и руководстве госкорпораций (Stanley, 2022). ПиС создает новую лояльную контрэлиту гражданского общества в социокультурной среде, интегрируя ее представителей в кадровый состав партии, госорганов и госкорпораций. В этой среде не допускаются плюрализм и разночтения – все взгляды полностью согласованы с идеологией ПиС.

* * *

Евроскептицизм и проблемы традиционных европейских партий привели к кризису европейской политики, создали благоприятные условия для правых популистов. Особенно данные тенденции сильны в Восточной Европе, где популистские партии становятся на позиции нравственно-моральных авторитетов. С этих позиций ПиС стремится полностью перестроить политико-социальную систему страны, обходя и нарушая законодательство, инструментализируя польские суды и госмедиа. ПиС проецирует внутрипартийную систему и режим на все общество. Хотя ПиС декларирует себя народной и антиэлитной, во внутрипартийной среде руководство и лидер обладают безграничной личной властью на основании широко развитой системы патрон-клиентских отношений. Одной из идейных основ ПиС является политика исключения. Партия заявляет о переполненности политической и социально-экономической сфер антипатриотами – предателями, коррупционерами, стремящимися помочь западу «подчинить Польшу». ПиС стремится обрести истинный польский

суверенитет, свободу от иностранного влияния, пытается сменить элиты гражданского общества и создать патриотическую и нравственно-традиционалистскую социокультурную среду, вторгаясь в сферу общественного активизма и политизируя ее. ПиС проблематизирует культурные вопросы в пространстве политических событий, дискредитирует не поддерживающие партию социальные движения, формирует разветвленную сеть, экосистему альтернативного и подконтрольного гражданского общества.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: August 20, 2024

Accepted: November 22, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-3-88-107

UDC: 329

Political Science / Research article

External and Intra-party Context of National Conservative Populism: the Case of “Law and Justice” in Poland

Tamerlan E. Mirzadzhanov, Postgraduate Student,
Department of Comparative Political Science, MGIMO University.
Vernadskogo Avenue, 76, Moscow, Russia, 119454.
E-mail: mrgamer1@rambler.ru

Abstract: The article explores the consequences of the rule of the conservative and national-populist «Law and Justice» (PiS) (Prawo i Sprawiedliwość) in Poland. The focus is on the specifics of the political space and spectrum of political forces in Poland, the attitudes of voters, as well as the internal party structure of PiS itself. It is shown how the leader oriented and centralized intra-party system distinguished by the deep rootedness of paternalistic relations and the almost complete absence of intra-party democracy, which is little compatible with the image chosen by the party as “the only people’s force in the country.” The anti-elite discourse of PiS collides with the sacred role of senior officials and directly the chairman in the party itself. PiS is characterized by the priority of informal practices over official institutions and procedures; this is rooted in internal party life and is actively used by PiS also outside of it. Further, the article analyzes how the populist ideological aspiration pushes PiS to carry out a large-scale policy of transformation of Polish soci-

ety which includes the policy of exclusion, the policy of submission, instrumentalizing the country's courts and state media; a policy of searching for enemies, cultivating in society an atmosphere of fear and mistrust; a policy of dogmatization, bringing social life to full compliance with the moral guidelines of the party, eradicating any pluralism of opinions; politics of public partisanship, integrating party structure and aspirations into co-opted public organizations and social movements. Finally, the article reveals how PiS, politicizing sociocultural issues and the environment, influences civil society with party and state resources, infrastructure and influence, seeking to monopolize social consensus, establish party agenda and, most importantly, replace the sociocultural elite with co-opted and allied to party. In this way, the article pays special attention to the analysing of PiS's youth policy.

Keywords: Poland, "Law and Justice", "PiS", political parties, right-wing populism, exclusionary politics, civil society

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

- Applebaum, A. (2020). *Twilight of Democracy: The Failure of Politics and the Parting of Friends*. New York: Penguin Random House LLC.
- Bolleyer, N. (2013). *New parties in old party systems. Persistence and decline in seventeen democracies*. Oxford: Oxford University Press.
- Bolleyer, N. (2012). New party organization in Western Europe: Of party hierarchies, stratarchies and federations. *Party Politics*, 18(3), 315–336.
- Cywinski, P., Katner F., & Ziółkowski, J. (2019). *Zarza dzanie Strachem. Jak Prawica Wygrywa Debate Publiczna w Polsce*. Warszawa: Fundacja Batorego. (In Polish)
- Dąbrowska, E. (2018). New Conservatism in Poland. In K. Bluhm, & M. Varga (Ed.), *New Conservatives in Russia and East Central Europe* (pp. 92–112). Oxfordshire: Routledge. DOI:10.4324/9781351020305-5
- Ekiert, G., Kubik J., & Wenzel, M. (2017). Civil Society and Three Dimensions of Inequality in Post - 1989 Poland. *Comparative Politics*, 49(3), 337–39.
- Ekiert, G., & Kubik J. (2017) Civil Society in Postcommunist Europe: Poland in a Comparative Perspective. In K. Jacobsson, & E. Korolczuk (Ed.), *Civil Society Revisited: Lessons from Poland* (pp. 39–62). New York: Berghahn Books.
- Gawin, D., & Gliński P. (2006). *Civil Society in the Making*. Warsaw: IFiS Publishers.
- Gherghina, S., Mişcoiu, S., & Soare, S. (2013). *Contemporary Populism: A Controversial Concept and Its Diverse Forms*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing.
- Gliński, P. (2011). Twenty Years of Civil Society in Poland? *Polish Sociological Review*, 175, 271–300.
- Grzebalska, W., & Pető, A. (2017) The gendered modus operandi of the illiberal transformation in Hungary and Poland. *Women s Studies International Forum*, 68(3). DOI:10.1016/j.wsif.2017.12.001
- Guerra S. (2017) Without Losing My Religion: The Dilemmas of EU Integration in Poland. *Kultūra ir visuomenė: socialinių tyrimų žurnalas*, 2, 51–68.
- Heinisch, R., & Mazzoleni, O. (2016). *Understanding Populist Party Organization: The Radical Right in Western Europe*. London: Palgrave Macmillan.
- Holmøyvik, E. (2020). For Norway It's Official: The Rule of Law is No More in Poland, *Verfassungsblog on Matters Constitutional*.

- Jacobsson, K., & Korolczuk E. (2017a). *Civil Society Revisited: Lessons from Poland*. New York: Berghahn Books.
- Jacobsson, K. & Korolczuk, E. (2017b). Introduction. In K. Jacobsson, & E. Korolczuk (Ed.), *Civil Society Revisited: Lessons from Poland*, New York: Berghahn Books.
- Kaltwasser, C., & Taggart, P. (2016). Dealing with Populists in Government: A Framework for Analysis. *Democratization*, 23(2), 201-220. DOI:10.1080/13510347.2015.1058785
- Kelemen, D. (2017). Europe's Other Democratic Deficit: National Authoritarianism in Europe's Democratic Union. *Government and Opposition*, 52(2), 211–38.
- Kinowska, Z. (2021). The Polish Paradox: From a Fight for Democracy to the Political Radicalization and Social Exclusion. *Social Sciences*, 10(3), 112-128. DOI: 10.3390/socsci10030112
- Klauzinski, S. (2020) *Miliony złotych od Ziobry dla Rydzyka na "Ochronę Praw Chrześcijan"*. Warsaw: OKO Press.
- Kopinska, G. (2018). *Stanowiska Publiczne Jako Łup Polityczny: Polityka Personalna w Okresie od 16 Listopada 2015 do 31 Pazdziernika 2017 Roku*. Warszawa: Fundacja Batorego. (In Polish)
- Krzemiński, I. (2017). Radio Maryja and Fr. Rydzyk as a Creator of the National-Catholic Ideology. In S. Ramet., & I. Borowik (Ed.), *Religion, Politics and Values in Poland*, (pp. 85-112). New York: Palgrave Macmillan.
- Mazurczak, A., Mrowicki, M., & Adamczewska-Stachura, M. (2019). Sytuacja Prawna Osób Nieheteroseksualnych i Transpłciowych w Polsce. *Biuletyn Rzecznika Praw Obywatelskich*. (In Polish)
- Miszalska, A. (1996). O apatii politycznej Polaków. *Kultura i Społeczeństwo*, 2, 131-48. (In Polish)
- Nyzio, A. (2014). With Strength Comes Weakness. The Evolution of Political Parties in Poland, 1989-2013. *Poliarchia*, 2(2), 199-232.
- Paczeński, A., & Winławska, M. (2017). Czy współczesne partie potrzebują jeszcze członków? Wnioski z badań empirycznych w polskich partiach politycznych. *Political Preferences*, 17, 7-26. (In Polish)
- Paczeński, A., & Winławska, M. (2018). Leadership in Polish political parties. *e-Politikon*, 28, 92-114.
- Pedziwiatr, K. (2017). Islamophobia in Poland: National Report 2016. In E. Bayraktar, & F. Hafez (Ed.), *European Islamophobia Report 2016*. (pp. 411–43). Istanbul: SETA.
- Pirró, A., & Stanley, B. (2021) Forging, Bending, and Breaking: Enacting the "Illiberal Playbook" in Hungary and Poland. *Perspectives on Politics*, 20(1), 1-16. DOI:10.1017/S1537592721001924
- Pytlas, B. (2021). Party Organisation of PiS in Poland: Between Electoral Rhetoric and Absolutist Practice. *Politics and Governance*, 9(4), 340-353. DOI: 10.17645/pag.v9i4.4479
- Pytlas, B. (2015). *Radical Right Parties in Central and Eastern Europe. Mainstream Party Competition and Electoral Fortune*. Oxfordshire: Routledge.
- Sadurski, W. (2019a). *Poland's Constitutional Breakdown*. Oxford: Oxford University Press.
- Sadurski, W. (2019b). Polish Constitutional Tribunal under PiS: From an Activist Court, to a Paralysed Tribunal, to a Governmental Enabler. *The Hague Journal on the Rule of Law*, 11, 63-84.
- Scheppele, K. (2018). Autocratic Legalism. *University of Chicago Law Review*, 85(2), 545-583.
- Sedelmeier, U. (2016). Political Safeguards against Democratic Backsliding in the EU: The Limits of Material Sanctions and the Scope of Social Pressure. *Journal of European Public Policy*, 24(3), 337-351.
- Smith, B. Polish (2018). *Civil Society: Adapting to New Pressures. A Report of the CSIS Human Rights Initiative*. Washington DC: Center for Strategic and International Studies.
- Stanley, B. (2022) Counter-Elite Populism and Civil Society in Poland: PiS's Strategies of Elite Replacement. *East European Politics and Societies and Cultures*, 36(1), 118-140. DOI: 10.1177/0888325420950800
- Stanley B., & Stanley B. (2020). Whose Poland Is It to be? PiS and the struggle between monism and pluralism. *East European Politics* 36: 378-94.

Sztompka, P. (2000). Trauma Wielkiej Zmiany. Społeczne Koszty Transformacji. Kraków: Wydawnictwo Znak. (In Polish)

Tischner, J. (1990). Homo Sovieticus między Wawelem a Jasna Góra. *Tygodnik Powszechny*, 25, 1-20. (In Polish)

Tomczak, Ł. (2015). Czy polskie partie są demokratyczne? *Athenaeum Polskie Studia Politologiczne*, 47(3), 84-97. (In Polish)

Uziębło, P. (2016). Aspekty ustrojowe stosunków wewnątrzpartyjnych. *Toruńskie Studia Polsko-Włoskie*, 12, 107-122. (In Polish)

Winćławska, M. (2020). Obszary aktywności członków polskich partii politycznych z perspektywy zadań partii i aspiracji jej działaczy. *Przegląd Politologiczny*, 1, 119-130. (In Polish)

Winćławska, M., et. al. (2021). Party management from the perspective of party members: Evidence from Poland. *Problems of Post-Communism*, 68(4), 315-326. DOI: 10.1080/10758216.2020.1757466

Żuk, P. (2018). Nation, National Remembrance, and Education – Polish Schools as Factories of Nationalism and Prejudice. *Nationalities Papers*, 46(6), 1046-1063. DOI: 10.1080/00905992.2017.1381079